

Всю следующую неделю воздух в первом классе восьмилетней программы клинической медицины буквально искрил порохом.

Точнее, порохом тянуло между двумя противоборствующими вершинами — Пэй Цзюэ и Цяо Е.

Одно место наблюдателя и двое, ни один из которых не желал уступать другому. Профессор Бай перебросил мяч им, велел «разобраться самим», но кто из этих двоих стал бы «разбираться» так, чтобы добровольно отступить на шаг? В итоге сражение развернулось такое, что перья летели во все стороны, а способы борьбы становились всё изобретательнее.

Профессор Бай не сказал прямо, как будет определён победитель, а лишь бросил три слова:

— Смотрите по результатам.

И эти двое умудрились возвести «результаты» на совершенно новый уровень.

Пэй Цзюэ заранее проглотил все материалы по операции заведующего Чэня — от классификации аневризмы до хирургических доступов при клипировании — и знал их наизусть, так что при каждом удобном случае как бы невзначай демонстрировал знания перед профессором Баем. Цяо Е не собирался уступать: с головой нырнул в библиотеку, перевернул вверх дном всю литературу по нейрохирургии, и стоило профессору Баю задать вопрос, как он тут же выдавал обоснованный, безупречно выстроенный ответ.

Они гнались друг за другом по пятам и заодно загнали весь класс так, что остальные только стонали.

Кто-то из однокурсников втайне жаловался: с тех пор как эти два небожителя начали выяснять отношения, даже на групповых обсуждениях сидишь как на иголках. Пэй Цзюэ небрежно подкинет каверзный вопрос — Цяо Е тут же ответит ещё более каверзным. Цяо Е выкопает редкую статью — Пэй Цзюэ сразу найдёт в ней неточность. Остальным и слова вставить было невозможно; оставалось лишь смотреть, как это бескровное противостояние день за днём накаляется до предела.

Однажды Линь Сяо шёпотом спросила Мяо Мяо:

— Ну и чего они добиваются? Неужели обязательно так упираться?

Мяо Мяо покачала головой с видом человека, познавшего тайны мироздания:

— Ты ничего не понимаешь. В сериалах, которые моя мама смотрит, чем сильнее двое вот так воюют, тем в конце они...

Она не успела договорить: проходивший мимо Цяо Е одним убийственным взглядом заставил её проглотить остаток фразы.

В общежитии Дачжуан увидел, как Цяо Е снова притащил стопку книг такой толщины, что ею можно было человека прибить, и застыл с лапшой быстрого приготовления на полпути ко рту.

— Брат Е, — проглотив лапшу, сказал он, — ну зачем ты так себя мучаешь? Это же всего одно место наблюдателя.

— Ты не понимаешь. — Цяо Е с грохотом водрузил книги на стол; в глазах у него горел огонь.
— Это операция Чэнь Чжияня.

— Да понимаю я, — Дачжуан придвинулся ближе с любопытством на лице. — Я просто думаю... Вы с Пэй Цзюэ так друг с другом грызётесь, а со стороны не очень-то похоже, будто вы место делите.

— А на что похоже? — раздражённо спросил Цяо Е.

Дачжуан хихикнул и с заговорщическим видом изобразил что-то руками:

— На то, как люди встречаются. Вы то меряетесь силами, то дуете друг на друга, целыми днями глаз друг с друга не сводите. Я тебе говорю, сюжет знакомый: в романах всё так и пишут — сначала дерутся, потом...

— Чжоу Дачжуан! — Цяо Е метко залепил ему подушкой прямо в лицо, хотя кончики ушей у него почему-то вспыхнули жаром. — Ещё раз такую чушь сморозишь — рот тебе зашью!

— Да я просто сказал... — Дачжуан обнял подушку и обиженно надулся. — А чего ты покраснел?

— Кто покраснел?! — рявкнул Цяо Е, и голос у него даже сорвался.

Он и сам не мог объяснить, почему эта несусветная ахиня Дачжуана без всякого предупреждения задела внутри какую-то струну и натянула её. Раздражённо надавив большим пальцем на сустав, Цяо Е силой задавил странное чувство.

Встречаться? Он, Цяо Е, и Пэй Цзюэ?

Во сне разве что. Один — высокомерный гений из прославленной семьи, способный одним замечанием заткнуть любого. Другой — нищий простолюдин, который зарабатывает на жизнь доставкой еды. Что между такими двумя может быть, кроме драки?

Он снова и снова прокручивал эту нелепую мысль в голове, пока не перемолол её в крошево, и только тогда кое-как подавил неправильное беспокойство.

Но странное чувство было словно камешек, брошенный в воду: круги расходились один за другим и никак не желали исчезать.

Чтобы избавиться от него, Цяо Е стал загонять себя ещё сильнее.

В те дни он почти не останавливался. Днём — занятия и библиотека, где он готовился к борьбе за место; вечером — спешил развозить заказы; глубокой ночью, вернувшись, ещё два часа грыз учебники. Он был словно пружина, закрученная до упора, и держался только на упрямстве, не позволявшем признать поражение. Тени под глазами становились всё темнее. Несколько раз буквы на странице начинали кружиться и двоиться. Пустой желудок сводило — он заливал голод глотком холодной воды. Веки слипались — он умывался ледяной водой и продолжал читать.

Он не придавал этому значения. Его тело с детства выдерживало и не такое.

Только Цяо Е не замечал, что в эти дни взгляд Пэй Цзюэ задерживался на нём на несколько секунд дольше обычного. Тот ничего не говорил, но однажды, когда Цяо Е снова сидел над статьёй и устало растирал виски, лежавшая на столе рука Пэй Цзюэ едва заметно сжалась в кулак.

Перелом наступил в четверг.

Профессор Бай вызвал обоих в кабинет. Когда Цяо Е прибежал, Пэй Цзюэ уже стоял там — прямой, собранный, в безукоризненно чистой белой рубашке. На его фоне Цяо Е, только что закончивший развозить заказы и принёсший с собой следы всей дороги, снова казался полной противоположностью.

— Я подумал насчёт места, — неторопливо начал профессор Бай. — За эту неделю ни один из вас не оказался хуже другого. Отдать место кому-то одному было бы несправедливо.

Сердце Цяо Е медленно поднялось к горлу.

— Поэтому, — профессор Бай сменил тон и подвинул к ним документы, — я ещё долго торговался с руководством и выбил дополнительное место для наблюдателя. Мест два. Вы оба идёте.

Цяо Е застыл.

«Победа», уже оказавшаяся почти в руках, внезапно превратилась в «ничью», и он не сразу сумел это переварить. Повернул голову к Пэй Цзюэ — и как раз столкнулся с его взглядом.

Двум людям, которые едва не перегрызли друг другу глотки, вдруг объявили: «Пойдёте вместе». Неловкость стояла такая, какую ещё поискать.

— Но, — профессор Бай неторопливо добавил, многозначительно растягивая слова, — место в операционной на вес золота. Поэтому задание по наблюдению у вас будет одно на двоих. Вернётесь — сдадите мне совместный отчёт.

Цяо Е: «...»

Пэй Цзюэ: «...»

Опять совместное задание. Опять их связали одной верёвкой.

Цяо Е хотелось взвыть в потолок. Начиная с анатомической группы, он уже всё понял: старик Бай явно нарочно связывает их в одну упряжку и с удовольствием наблюдает, как они бодаются.

И ведь придраться не к чему. Получить возможность вместе посмотреть операцию Чэнь Чжиюаня — невероятная удача. Но стоило Цяо Е подумать о «едином задании» и «совместном отчёте» с Пэй Цзюэ, как в груди будто начинал метаться кролик. Он и сам не понимал, раздражение ли это или примесь чего-то ещё — такого, в чём он ни за что на свете не согласился бы признаться.

Они вышли из кабинета один за другим, не обращая друг к другу. Цяо Е ещё не успел разобраться с неловкостью внутри, как вдруг споткнулся.

Перед глазами мгновенно потемнело, мир завертелся. Он машинально потянулся к стене, но рука ухватила пустоту.

Чья-то ладонь надёжно подхватила его за руку.

Пэй Цзюэ.

— Цяо Е? — В этом всегда неторопливом голосе впервые прозвучала едва заметная напряжённость, которую сам Пэй Цзюэ, возможно, даже не осознал.

Цяо Е хотел сказать «ничего страшного», но не успел произнести и двух слов, как весь мир окончательно расплылся.

Последним, что он успел почувствовать, была рука Пэй Цзюэ, державшая его крепко, надёжно и почему-то... очень горячо.

А потом он уже ничего не знал.

<http://bllate.org/book/21871/2271020>